

Цена 15 коп.

К 556

8

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К Р О К О Д И Л

ИЗДАНИЕ «РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЫ»

ВОСЬМОЙ ГОД
НОМЕР 25
ИЮЛЬ 1929
МОСКВА

Согласно нашего договора с Фордом последний обязался оказать нам помощь в постройке огромного автомобильного завода в Нижнем Новгороде.

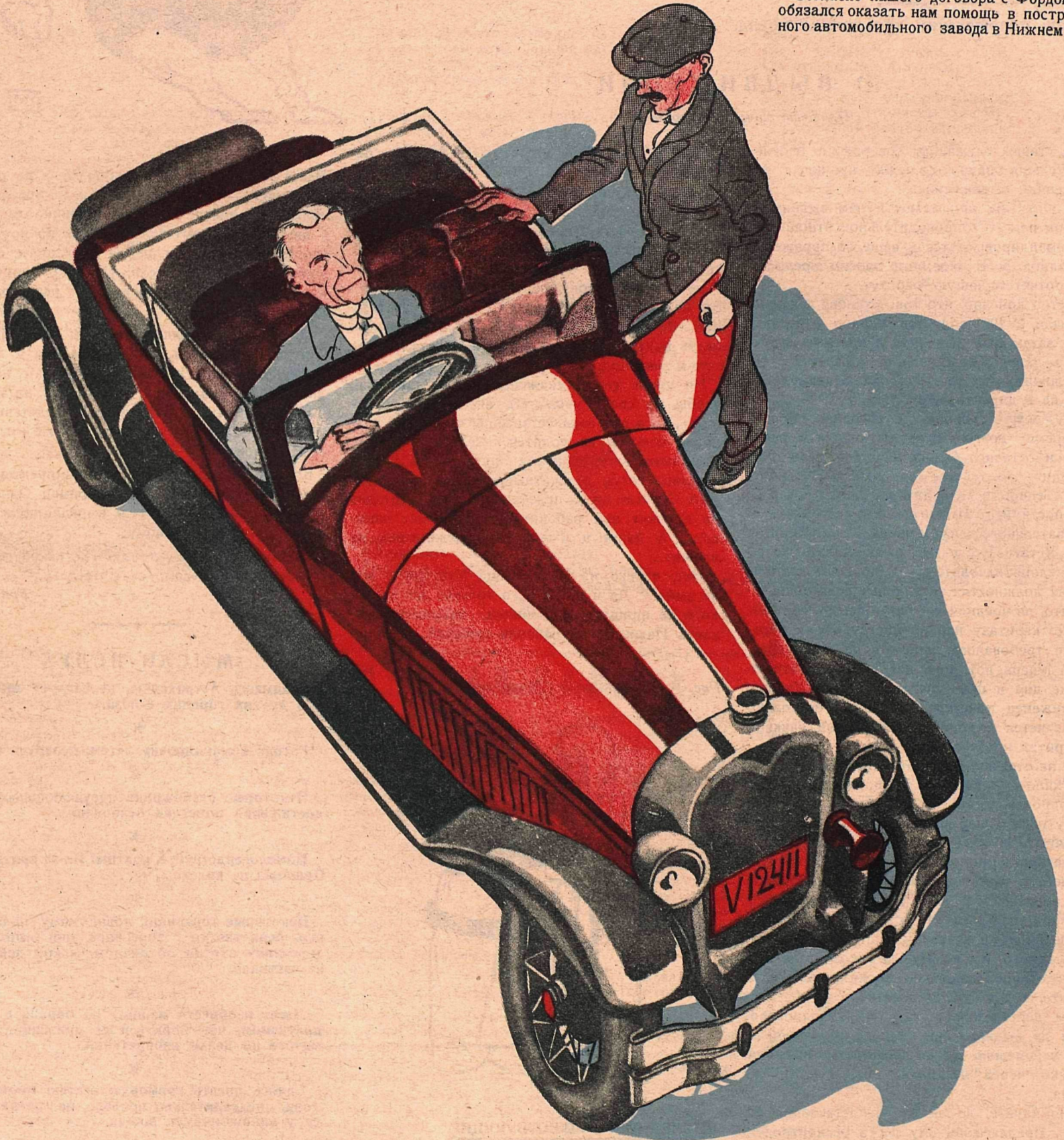
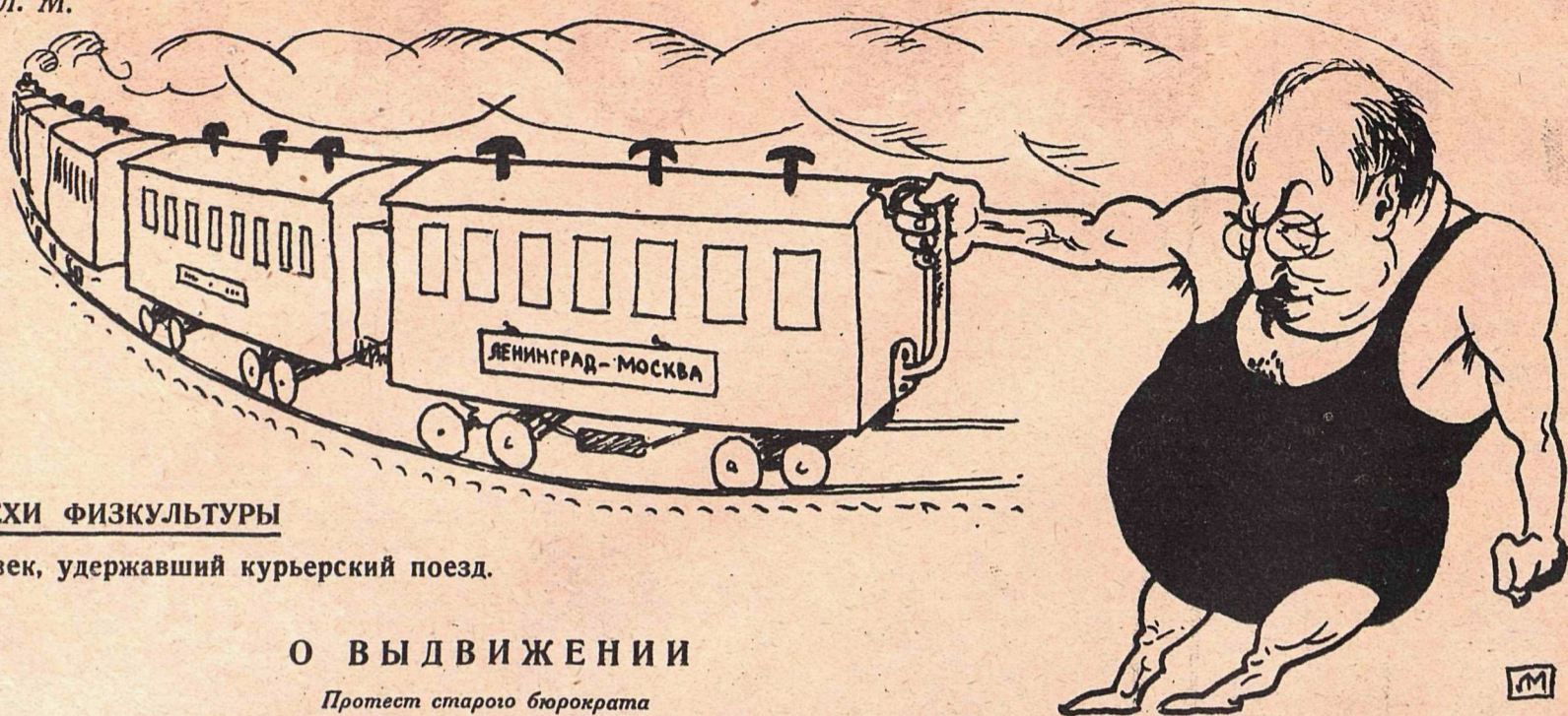

Рис. К. Ротова

СОВЕТСКИЙ РАБОЧИЙ (Форду): — А ну, мистер, подвези до Нижнего!..

УСПЕХИ ФИЗКУЛЬТУРЫ

Человек, удержавший курьерский поезд.

О ВЫДВИЖЕНИИ

Протест старого бюрократа

НАС, старых служащих, совершенно неосновательно обвиняют, между прочим, в затирании выдвиженцев.

Вот, допустим, присылают к нам выдвиженца и при нем — сопроводительное отношение: «... Откомандировывается в ваше распоряжение тов. Уханов К. В., коему и просим предоставить соответствующую работу».

Известно конечно, что тов. Уханова к нам не присылали. В 1921 году тов. Уханов работал у станка, затем был выдвинут в красные директора, а теперь возглавляет Моссовет. Но предположим, что тов. Уханова выдвинули от станка не в директора, а к нам.

— Ну, вот, — говорю, — товарищ... В царское время долго были вы рядовым рабочим — и остались бы им навсегда, если б не революция. Но теперь, при советской власти, не так. Теперь, если видим мы, что человек со способностями, то выдвигаем его, независимо от образовательного ценза и каких бы там ни было чинов! Кстати же, у нас освободилась должность делопроизводителя... В прежние времена на таких должностях титулярные советники сидели, что, по военной табели о рангах, соответствовало капитану или ротмистру. Ну, и образование требовалось, конечно, не ниже среднего. А теперь, вот, я вас назначаю! С завтрашнего же дня и приступайте, товарищ Уханов! Выдвиженец приступает. А через несколько дней является ко мне взволнованный начканц и говорит:

— Я не отвечаю за работу! Выдвиженец ваш, этот Уханов, — ведь он же понятия не имеет о делопроизводстве! Ни малейшего представления у него о форме бумаг: пишет, как зубилом рубит!.. Нужно, например, отношение в высшую инстанцию написать, а он выражается: «Предлагаем вам, товарищи». Ведь скандалов же не оберешься с таким делопроизводством!.. Не говоря уж о том, что и с порядком прохождения бумаг он незнаком, и стиля у него нет канцелярского, и... и... Ну, да какой из него, к черту, делопроизводитель, скажите сами!..

Ну, что ты тут будешь делать?..

Вижу, действительно, сам, что делопроизводителя из выдвиженца Уханова не получается... И перемещаю его на должность счетовода. Однако через несколько дней — та же история:

— Помилуйте, да он же представления не имеет!.. Предлагаешь ему вести респондентную книгу ажур, а он и слова-то эти в первый раз в жизни слышит! И с формой ведения записей незнаком, и дебет с кредитом путает, и в подсчетах ошибки делает... Да нет, какой из него

счетовод!.. Не говорю уж, что не владывает он души в эту работу!

Что ж тут поделаешь?

И неловко мне, и не хочется выдвиженца затирать, но остается, все-таки, только одно... Остается вызвать к себе товарища Уханова и сказать:

— Вот что, товарищ Уханов... э-э... кгм!.. Вы не обижайтесь, но... как бы вам сказать?.. Кхе... Вот, если не возражаете, есть у нас должность внутреннего курьера: чай, знаете, разность и тому подобное...

Но уж и это-то скажешь только для того, чтобы не сразу увольнять выдвиженца. Скажешь, — а сам заранее знаешь, что и для разности чаю он не годится. Человек привык стальными инструментами орудовать, а тут — стаканы: сосуд деликатный, хрупкий, стеклянный. Сколько он их перебьет? И чиновничья не проявит при рабочих-то, при своих навыках!.. А души и в эту работу, конечно, не вложит...

Нет, ничего из выдвиженца Уханова у нас не выйдет. Да и не из него только: все равно, кого не пришлете... Калинина, например Михаила Ивановича, из рабочих-слесарей... Чубаря

Рис. А. Пташников (Ленинград)

ПОСЛЕДНИЕ СОЧУВСТВУЮЩИЕ

— Милая, слыхала, — Троцкий умер для рабочего класса...

— Да ну? Царствие ему небесное и вечный покой!

Власа Яковлевича, тоже рабочего, а по происхождению — тоже из крестьян... Все равно, ничего не получится! Хотя я лично отнесусь к ним вполне благожелательно и предоставлю испробовать силы на любой должности: счетовода, делопроизводителя, тех-сека, помощника бухгалтера, пишмашиниста, регистратора, архивариуса...

И по-моему... Называйте меня бюрократам, контрой, элементом, как хотите, но я прямо скажу: по-моему, лучше бы их к нам не выдвигать. Ни Калининских, ни Чубарей, ни Ухановых, ни прочих талантливых представителей пролетариата и крестьянства, имя же им, полагаю, легион!

Конечно, выдвиженцы — они и в прежние времена были. Максим Горький, например. Одно время он выдвинулся, читал я, в письмоводители к присяжному поверенному...

Выдвинулся. А что толку? Ну, какой из него письмоводитель, сами скажите!..

Грамен.

МЫСЛИ В СЛУХ

Занимаясь Астраханью, не следует забывать и о других городах Союза.

★

Готовь командировку летом, а отпуск зимой.

★

Некоторые безбожники преувеличивают свои достижения поистине безбожно.

★

Помилосердствуйте, братцы! Из-за критиков — Пушкина не видать...

★

Некоторые товарищи, повидимому, полагают, что, беря взятки с торговцев, они выполняют директиву партии об экономическом давлении на частника.

★

Легче изобрести машину по борьбе с бюрократизмом, чем добиться ее признания в комитете по делам изобретений.

★

Садясь писать громкую статью против автора, предварительно проверь, не списал ли он ее у какого-нибудь вождя.

★

Телефон дан человеку для того, чтобы скрывать свои поступки.

Ипа.

МОДНЫЙ ГЕРОЙ

Поэма Вас. Лебедева-Кумача,
Иллюстрации Л. М.

ОН БЫЛ жандарм на желдороме,
Царю-отечеству — слуга.
И часто голубые ноги
Ловили красного врага.

Не зря ему медали дали...
Он гордо их носил. Но вот
Пришлось медали снять подале, —
Семнадцатый нагрязнул год.

Он сбрил усы, едва не плача,
И местожительство сменил.
И лишь в глазах сугубо-рачьих
Свое бывшее сохранил.

Пролез в продком, болтался в главке...
Служил... Всего не передашь!
По сетке лез от ставки к ставке
И зарабатывал профстаж.

Лучами нэпа обогреть,
Он стал отращивать усы,
И вслух поругивать советы,
И вынул царские часы.

Он стал секретарем месткома
И о родных не позабыл —
И был на службе он, — как дома,
А дома, — как на службе был.

Где надо, — он казался красным.
Прекрасно шли его дела,
На горизонте было ясно,
И сильно подвижность росла.

Но как веревочке не виться —
Конец приходит — рад не рад.
И слухи начали носиться,
Что будут чистить аппарат.

Летали слухи, точно мухи,
И вот — сомнений больше нет! —
Уже декреты, а не слухи
Глядятся со столбцов газет.

Трясутся «бывшие» в испуге, —
Беда идет со всех сторон.
И бывший граф стал: — «сын прислуги»
И стал «крестьянином» — барон.

Взамен короны у барона
Теперь соха и борона,
Но всюду черная ворона
Под красным перышком видна...

Что ж наш герой? Узнав о чистке,
Он духом крепким не упал
И старшей дочке-машинистке
Немедленно продиктовал:

«В правленье. Точка. Заявленье.
Прошу с сегодняшнего дня,
На почве переутомленья,
Считать уволенным меня.

Я от работы — весь в неврозе.
Устал, разбит, не сплю ночей,
И буду долго жить в колхозе
По предписанию врачей.

Со мною уезжает дочка
(Отчислить с этого ж числа).
Год. Месяц. Подпись. Росчерк. Точка.
Пост-скриптум: — «Завтра сдам дела».

И взяв бумажку, что уволен,
По просьбе собственной своей, —
Он едет, весел и доволен,
На лоно мягкое полей.

Колхоз — для виду упомянут,
На даче мирно он живет,
И ждет, пока все чистки канут,
В строительный водоворот.

Запас муки с собой захвачен,
Продукты, воздух — хоть куда!
Он — не спешит уехать с дачи.
Он отсидится... А тогда...

Тогда (о, день великий близок!)
В правленье гордо он придет
И послушной советский список
Рукою твердой развернет.

Все будет чисто в этом списке,
И скажет он, не гнув спины:
— Вам, вероятно, после чистки
Работники, как я, — нужны?

И снова будет он на службе
И влезет, может быть, в местком...

Читатель-друг, — скажи по дружбе, —
Ведь мой герой тебе знаком?

ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ

ВОЖДЬ губернского масштаба товарищ Хитровский в перерывах между заседаниями и в дни законного отдыха предавался самому тяжелому раздумью.

— Ты бы хоть горячую припарку сделал! — приставала к нему жена. — Посмотри в зеркало, на тебе ж лица партийного нет!

— Отстань, пережиток! Я мечтаю о славе!

Он поднимал завесу времени и вдумчиво глядел за грань грядущих пятилеток.

«Пройдут года, — думал он, — и погаснут лучи моей мерцающей славы. Пылью архивов покроются мои циркуляры и обязательные постановления. Имя Хитровского уйдет в вечность вместе с нагрузкой и партмаксимумом. А между тем, есть же счастливицы на свете! Их имена воспевают поэты, и комхозы увековечивают их память названием улиц и проспектов. Но мне бы не улиду! Я не гордый. Ну, хоть бы закоулок какой-нибудь по моему масштабу».

Десятилетний потомок, как бы угадывая сокровенные мечты родителя, читал Пушкина:

«Я памятник воздвиг себе
нерукотворный,
К нему не зарастет народная
тропа»...

— Ишь, гусь! Оказывается сам себе памятник соорудил.. Жоржик! Во сколько это влетело ему, — там не сказано!

Никаких указаний, однако, на себестоимость пушкинского памятника не существовало, и Хитровский уже обрывал цветы зазеленевшей надежды.

— Дороговато, наверно! Да и по партийной линии неудобно. Если бы по воле масс... Скажем, по подписке месткома...

Он вспоминал последнюю командировку в Москву, где в сутолоке узких коридоров ЦСУ РСФСР, на Ильинке, увидел заманчивую выгравированную надпись:

«ЧУЛАН ИМ. ТОВАРИЩА ВОЛКОВА».

Движимый завистью и любопытством, он вошел в этот священный чулан, овеянный памятью какой-то неведомой ему знаменитости, и обнаружил пустое ведро и половые щетки.

— Скажите, а чем знаменит был этот тов. Волков? — робко спросил он у внутренней курьерши.

— Да, как вам сказать... Уборщик это был здешний. За пьянку наемники уволили. А так знаменитый был человек. На губах «Бублики» знаменито высвистывал!

И, честное слово, Хитровский уже начинал завидовать этому «знаменитому бубличнику». Вот его «увольнили», а память о нем живет, а чулан напоминает о его заслугах перед социалистическим отечеством.

В таких мечтах тов. Хитровский пришел на службу с подчеркнутым расстройством чувств. Секретарь робко доложил о первом посетителе:

— А только знаете, тов. Хитровский, очень подозрительный человек, — в роде с Хитрова рынка! — ляпнул он неожиданно и побагровел.

— Глупо! — зарычало начальство, — проси!

Походкой в расвалку вошел мрачный человек в роскошной бороде и декоративных усах.

— Чем могу?

— Да уж чем можете... Я из жилищно-коммунального хозяйства. Строим мы, знаете, птичий городок имени товарища Хитровского. Вашего, то-есть... Субсидируйте, так сказать!

Тов. Хитровский от радости прослезился и долго прочувствованно жал руку посетителю. Буря воображения подхватила его и унесла за целые столетия.

— Простите, дорогой товарищ, — просил, вернувшись к «данному от-

резку времени», вождь. — Ваша идея блестяща и оригинальна. Сколько вам понадобится?

— Строительство у нас капитальное. Тысяч тридцать не откажите!

— Может, больше? Вы не стесняйтесь!

— Да чего уж там! Можно и все сто, — вошел во вкус строитель птичьего города.

Через несколько минут была готова ассигновка. Бухгалтер, недоверчивый, как и все бухгалтера, нерешительно замялся:

— Документы бы нужно...

— Никаких документов! — распорядился вождь. — Птичий городок моего имени — не какое-нибудь дутое предприятие.

Репортеры местной газеты, вызванные экстренным звонком, уже беседовали с кем только можно о блестящих перспективах птичьего строительства и всесторонне фотографировали мрачного человека. Они суетливо бежали за ним по пятам, пока человек не оставил их властным жестом:

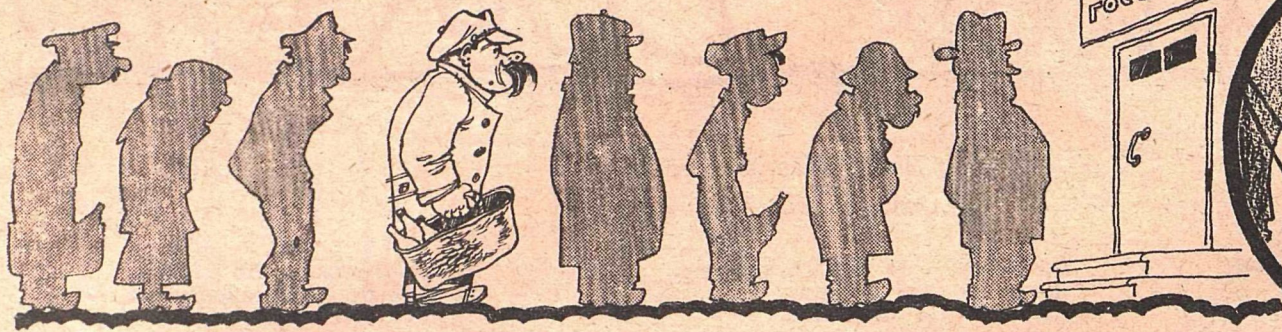
— Сымайте в последний раз!

Аппараты щелкнули.

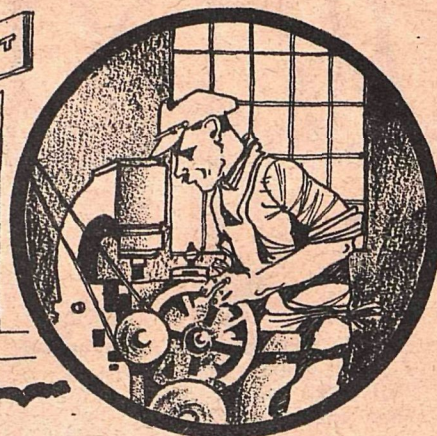
— Ну, а теперь, покуда!

Загадочный человек откланялся, ухмыльнулся и смылся в один из переулков...

П. Майский.

Шинкарь стоит, —

станок работает.

ТРАМВАЙ

ПРЕДСТАВИТЕЛИ местной власти города Малинова еще досматривали предутренние сны, а к вокзалу уже стекалось неорганизованное население. В этом году первомайский праздник для малиновцев соединился с другим радостным событием: пуском в городе Малинове трамвая.

...К восьми начали подходить организованные колонны. Знамена и плакаты горели надписями: «Трамвайизация транспорта — мост от бедняка к середняку!» — «По трамвайным рельсам — к социализму!» и т. п. В полдесятого праздник открылся краткой речью председателя совета, товарища Неуклонова. Обращаясь к вакутанному вагону, товарищ Неуклонов вдохновенно говорил о ликвидации неграмотности, событиях в Афганистане и о назревшей исторической необходимости трамвая в городе Малинове. Затем председателю подали украшенную бантом пилу, и он переписал ею узел на стягивавшем брезент канате. Струнно-духовой оркестр и хор наробраза исполняли при этом специально написанную кантату.

Упал брезент. Феерией красок, лака, меди блеснул новенький основоположник малиновского трампарка. Фотограф увековечил потрясающую минуту. Почетные пассажиры разместились в вагоне. Тов. Неуклонов высунул голову из окна и возгласил:

— Объявляю трамвайное движение в городе Малинове открытым! Вперед!!!

Хор и оркестр снова начали кантату. Вагоновожатый повернул ручку рычага. Ребяточки с отчаянными воплями ринулись прочь. Вагон стоял попрежнему неподвижно.

Дважды исполнив кантату, певцы и музыканты умолкли. Тишайшее безмолвие сковало площадь. Его нарушил нервный голос Неуклонова:

— Ну, в чем же вопрос? Товарищ начальник, обследуйте состояние механизмов!!!

Дрожь, влез через переднюю площадку начальник управления по постройке малиновского трамвая. То правой, то левой рукой нажимал он рычаг; техники-добровольцы из публики ошупали и выстукали весь вагон

с боков, с крыши и под колесами, но дефектов не обнаружили. С десяток энтузиастов навалилось на вагон сзади, — он скрипел, но не двигался.

Тогда вышел из рядов Аристарх Лукич Подзол-Супесчаный, бывший статистик, месяц тому назад перешедший по старости на пенсию. Он сам испугался своей храбрости, снял шляпу и начал, запинаясь:

— Я ижвиняюшь, товарищи. Кхм. Пушть я штар, но... кхм... я крашный шоветшкий пенсионер, и мне... так шкажать, какетша...

— К делу! — пробасил угрюмый Неуклонов. Аристарх Лукич с'ежился, лотнул воздуху и, беспомощно оглянувшись, взвизгнул:

— Штанции!.. Штанции-то нет! Электричешкой!!!

Скрипач Франсуа Микитенко выронил скрипку. Неуклонов с грохотом выскочил из вагона. Мадам Подзол-Супесчаная помертвела, шепча: «Пе... пенсия... дуррак лишился!..»

Но тов. Неуклонов подошел к полуживому Супесчаному, поглядел на него, соображая, и вдруг побежал к трибуне:

— Това-рищи!!! — победно махнул кепкой председатель: — в лице предыдущего оратора... ммм... в его лице мы имеем дело с честным беспартийным активистом и даже, товарищи, героем труда! Он правильно подметил ту зависимость в мировом хозяйстве, которая... Короче говоря, товарищи, нам, конечно же, необходима электрическая станция!!! И я уверен, что мы... ммаа... что мы ее осуществим, опираясь на развернутую самостоятельность под контроль масс!!! Дружными усилиями, товарищи, мы не только пустим в Малинове трамвай, но и электрифицируем наш центр и рабочие окраины!!! — Разгоряченный и довольный председатель сошел с трибуны.

Все запели под оркестр: «Вихри враждебные». Под шелест знамен демонстранты начали расходиться по домам. Опустевший вагон одиноко сиял красками, лаком и медью.

Так в городе Малинове решили строить электростанцию.

Михаил Лукьянов.

ЛЮБОВЬ И ШАРОВАРЫ

В одной комсомольской ячейке решили, что девочкам неэтично носить шаровары, так как это лишает их женственности.

ТРУДНО нынче быть поэтом: проза губит рифмы прыть...

**

Было это прошлым летом. Где — не стоит говорить. Впрочем — в поле. На футболе. Повстречались. Он. Она. Оба были в комсомоле. Он — умен. Она — стройна.

И влюбились. Та и этот: юность шлепнула печать!

Между тем, марксистский метод он не бросил изучать. И впитавши соль доклада, — тема: «Этика. Мораль», — ей твердит (слова — услада! Поэтичная баллада! В наше время — пастораль!):

— Ты — изящнее голубки: ты — витрина! Ты — Мосторг! Эти губки! Эти юбки, — все так женственно! Восторг!..

Поэтично... Но (некстати ль?) перерву, скрываясь в лице; пусть не ду-

мает читатель, — проза дальше. Там. В конце.

В жизни все необычайно.

Как-то раз она и он забрели поврозь случайно на спортивный стадион. Видит он: она одета... И не в силах вынести мук, отвернулся без привета от нее недавний друг.

А она в обиду. В слезы:

— Объясни же, в чем беда?

— Ах, отстань! Умчались грезы!.. Что слова — одна вода. Женственности аромата нет в тебе — увы и ах!..

Между нами все порвато, потому что ты... в штанах!

**

Да. Трудненько нам, поэтам. И вдвойне, когда даны поэтическим сюжетом прозаичные штаны.

А. Стоврацкий.

КРОКОДИЛУ НА ЗАКУСКУ

★ — Я ваш царь и бог! — кричит басом паровщик машины № 8 Басов на торфоразработках «Дунай», Ленинградской области. Он заставляет водолек носить ему водку и принуждает к сожителству.

Работают женщины у паровой машины, а не могут дать пару этому «султану»!

★ В Курске есть «сад трудящихся». Беспросветная халтура и отчаянное хулиганство в нем изводят рабочих. Между прочим, с вывески «сад трудящихся» упала буква «с». Теперь остался только «ад трудящихся». Никто и не думает возвращать эту букву на свое насиженное место. Да и незачем! По крайней мере, навзвание верное!

★ Инспектор Барабинского политпросвета Бескорвайный в заботах о просвещении масс выписал для ичимской избы-читальни шумовой оркестр. Вместо оркестра прислали детские игрушки.

Смеются теперь ребята:

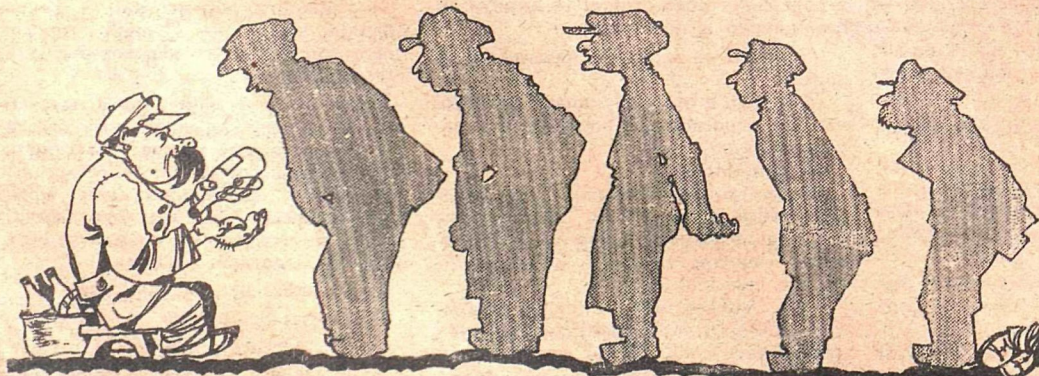
— Попросили бы нас! Мы бы и так нашумели! Бесплатно.

★ — Чем достигается спайка торговцев с профсоюзом?

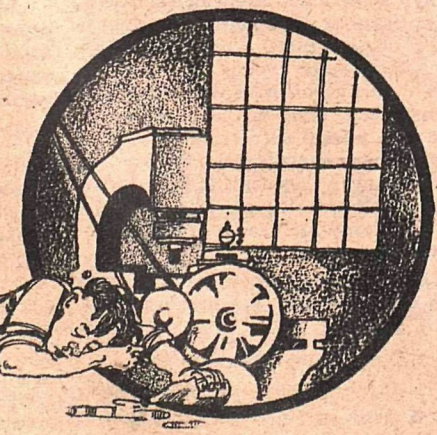
— Спаиванием профработников.

Председатель месткома Крзпоткинского Горпо, на Сев. Кавказе, целую ночь пьянствовал у бывшего торговца Армаганьянца, а на второй день добился приема двух торговцев — Армаганьянца и Саакьянца в союз.

— Еще бы. Ведь они же его союзники!

Шинкарь работает, —

станок стоит.

— Думал, будет холодно, — захватил водочки. А оно — оказывается — жарко. Придется с горя выпить!

Крокодилы и Незабудки

КОНЧИНА „ГЛАВЛИПЫ“

Штаты «Главлипы» редели, как волосы на голове катастрофически лысеющего человека.

Отдел снабжения был ликвидирован целиком по рационализации... Манечку и Сонечку из машинного бюро уволили по сокращению штатов, секретаря, делопроизводителя и двух завподотделами вычистили по чистке аппарата. Три наиболее благоразумных сотрудника тихо перекинулись в другие учреждения.

Остались только начальник «Главлипы» и несколько его немногочисленных, но живучих родственников. Но... началась чистка партии, и чуть ли не первой ее законной жертвой пал сам начальник «Главлипы».

В порядке оргвыводов он отбыл в неизвестном направлении в окружении громко рыдавших родственников, оплакивавших своего отца и благодетеля, а также дяди, тещи и свекра.

Когда двери «Главлипы» захлопнулись за последним родственником канувшего в ничтожество начальника, учреждение ликвидировалось за полным отсутствием штатных единиц.

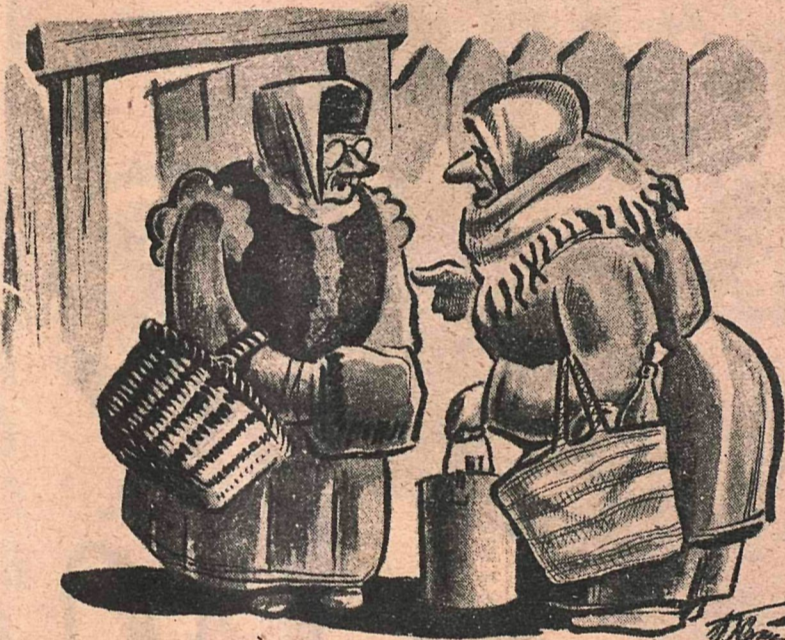
Самое интересное во всем этом поучительном происшествии то, что ни одно живое существо не заметило отсутствия «Главлипы». Только месяца через три в местной РКК случайно вспомнили о безвременно скончавшемся учреждении и задним числом поставили крест на его безвестной могиле.

Рис. Д. Мельникова

— Нашего зава вычистили, — ходит теперь без работы.
— Ходит, это не беда. А нашего зава вычистили, так он теперь у вас на работе сидит!

Рис. Г. Станиславюк (Н.-Новгород)

В ПОДВОРОТНЯХ

— Запаслась ли ты, мать, перцем? А то его, говорят, только по кило на человека будут выдавать.

В ДЕРЕВНЕ

— Ты почему с женой развелся? Характером не сошлись?
— Нет, страдная пора кончилась...

В ЗАГСЕ

— Почему вы хотите зарегистрировать ребенка не на имя отца, а на свое?
— Да отец-то — лишенец.. А я хочу, чтоб ребенок крестьянского происхождения был!..

СРЕДИ ПИСАТЕЛЕЙ

— Чернилкин тоже участвует в социалистическом соревновании.
— А на что его вызвали?
— Целый год не писать ни одной строчки...

ВРЕМЯ — ДЕНЬГИ

(В учреждении)

— Который час?
— Уже сверхурочный!

ПРОКАТНЫЙ ЦЕХ

ТЕХНИКА!

Для перевозки вещей и семьи инженера Барабошкина Калатинский металлургический комбинат послал специалиста-техника. На заводе произошел простой.

Пусть постоит, отдохнет завод, У комбината своя комбинация! Чтобы доставить инженерский комод, Нужна обязательно специализация!..

ТРУДНАЯ БАРРИКАДА

Сталинградский завод «Баррикады» командировал восемь человек рабочих на Мотовилихинский машиностроительный завод для ознакомления с производством. Их не приняли.

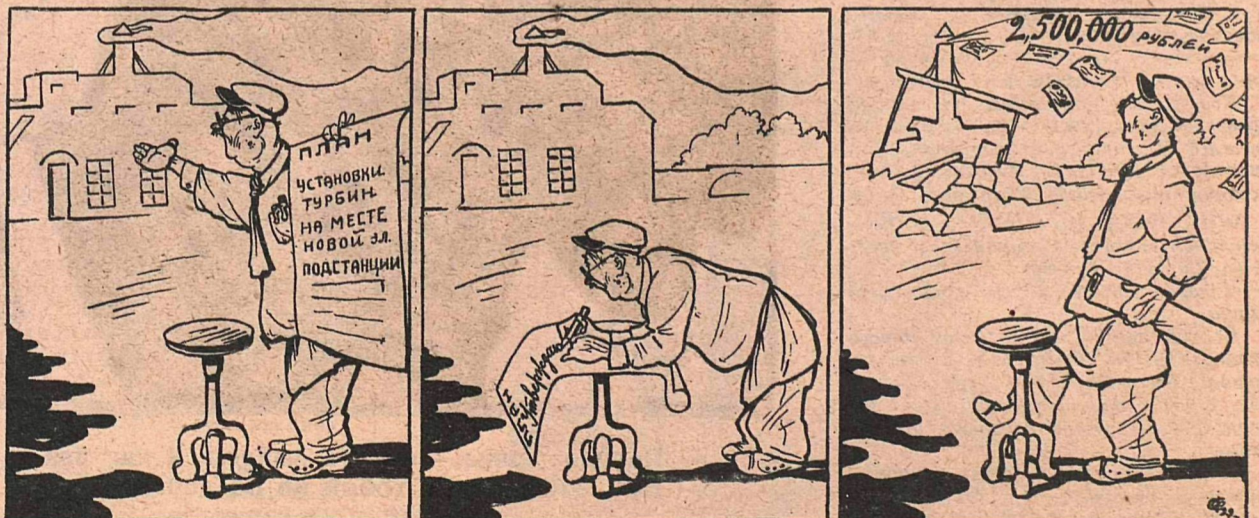
Да, постановочка дела, что надо! Опыт соседа велик и богат Но только легче взять баррикады, Чем попасть в Мотовилиху с «Баррикад».

ОН СОЧУВСТВУЕТ

Зав. пензенским окрторгделом Кузнецов вызвал телеграммой представителей низовой кооперации для получения дефицитных товаров. По приезде командированных оказалось, что товаров нет.

Есть оправданья голоса: — У всякого своя сноровка. В командировку ездишь сам — Тяни других в командировку! Карм. Безденежный.

Рис. Ф. Сигова

— Вот вы видите перед собой с одной стороны прекрасную подстанцию, с другой — самый обыкновенный план.

Теперь — одно простое движение руки (голова не участвует) и...

Результат налицо!

При центральной электростанции тверской «Пролетарки» была поставлена высоковольтная подстанция; обошлась она больше двух миллионов рублей. Проработала полтора месяца, теперь ее ломают, — на этом месте будут стоять турбины новой электрической станции.

МУЗЕЙ-ВЫСТАВКА ПАРТФИГУР

Рис. К. Елисева

ЗАЛ ВОСЕМНАДЦАТЫЙ

ФИГУРА № 103. ШАПОШНИКОВ В. Ф. — рабочий ткацкой ф-ки в Клинцовском уезде. Шапошников, запустив уплату членских взносов, однажды заявил:

— Членские взносы платить не буду, так как не согласен с партией по вопросу о рационализации!

Члены бюро удивились, пустились было в дискуссию, но в конце-концов учуяли аромат самогона. Шапошников оказался просто пьяницей и дезорганизатором. После исключения из партии Шапошников подал заявление, в котором просил принять его обратно, уверяя, что теперь вполне согласен с рационализацией. Но на этот раз партия оказалась несогласной с Шапошниковым по вопросу о приеме в партийные ряды пьяниц и дезорганизаторов.

ФИГУРА № 104. БОЛЬШАКОВ М. М. — управляющий домами 1-й московской коммуны.

Выставлен за изобретенный им способ подготовки пролетариата к классовой борьбе.

Большаков считал, что наилучшей тренировкой для пролетариата может служить особая жилищная политика. Он отдавал в домах коммуны лучшие квартиры нэпчам, а рабочим — худшие. Он снабжал нэпчей и спекулянтов подложными документами, а рабочих тервал бумажной волокигой.

Пролетариат, развиз аппетит на классового врага, разъярился и в первую очередь вышиб из коммуны самого Большакова, который при проверке оказался подлинным черносотенцем.

ФИГУРА № 105. КОНОВАЛОВ И. М. — уполномоченный Уголрозьска в Кзыл-Арвате.

Коновалов долгое время блистал знанием философии.

— Жизнь соткана из противоречий, — разглагольствовал он. — В диалектике мы имеем утверждение и отрицание... Воля человеческая свободна.

Когда же Коновалова привлекли к ответственности за принуждение женщин к половому сожительству, он сказал:

— Ничего не поделаешь — диалектика: я принуждаю — прокурор отрицает.

Этим последним случаем Коновалов весьма сконфузил местную группу оппозиционеров — своих единомышленников.

ФИГУРА № 106. ДАМЕНШТЕЙН М. С. — управляющий Феодосийской таможней.

Выставлен за увлечение беллетристикой. Описал в анкете фантастические подвиги из революционного своего прошлого, которого у Даменштейна и не было.

— Это я для анкетчиков, — объяснил он. — Читается, как роман.

Кое-кто из феодосийцев до сих пор уверены, что Даменштейн — один из вождей Французской революции и в молодости принимал участие в восстании гладиаторов в древнем Риме.

ФИГУРА № 107. ПОПОВ А. Е. — делопроизводитель Тайнинского кредит-ва, Бийского округа.

Человек тонкой, весьма деликатной души.

Всякий другой на его месте просто хапнул бы из общественного сундука, учинил бы пошлую растрату, связался бы с классовым врагом, вытянул бы взятку, — вообще поступил бы похамски.

А Попов решил достать монету нежно и безобидно. Он составил акт на получение страховой премии якобы по случаю того, что медведь задрал у него корову.

До чего трогательно! И медведь гуляет на свободе, и корова цела, и касса т-ва в неприкосновенности. Но, оказывается, медведь обиделся за клевету. И пришлось Попову познаться с выставкой.

— Погоди, дочка, — вместе выйдем. Я как раз в пивнушку собрался.
— Нет, отец! Нам с тобой не по дороге.

КТО КОГО? — говорит частный капитал нашему строительству.

КТО КОГО? — говорит поп инженеру, торгаш — кооператору, кулак — бедняку, водка — клубу.

КТО КОГО? — говорит Крокодил.

Следите за номерами.

НЕЗАМЕНИМЫЙ ПОЦЕЛУЙЧЕНКО

Рис. Е. Самсоновой

В БУФЕТЕ большого совучреждения, в получас, узаконенный для «принятия пищи», двое мелкоразрядных говорили, оглядываясь.

Первый (со вздохом): — Сейчас самый разгар сезона. Небось, теперь он трепещет! Чистка соваппарата!

Второй (отчаянно): — Это кто трепещет? Это он трепещет? Это он, по вашему, будет трепетать? Так! А кто незаменимый? А кем это, интересно знать, незаменимого заменят? Что вы...

Говорили двое о третьем — о незаменимом товарище Поцелуйченко.

Но если бы третий любопытствующий заглянул в стол личного состава и на официальном основании попросил бы справку о штатной должности незаменимого Поцелуйченко, то вот она — эта справка:

«Поцелуйченко Евгений Леонтьевич. С января 1926 года. В общем отделе. На должности — так вообще». Принят на общих основаниях».

— А разряд?

— Что ж разряд? А разряд основной по сетке и с начислением нагрузки.

— Нагрузка за что?

— Нагрузка? А за незаменимость!

— А незаменимость-то в чем?

— Ну, это, знаете ли, вопрос психологический. Это к справкам не относится. Это...

Впрочем, в узаконенные часы после занятий товарищ дал бы вам и психологическую справку.

— Поцелуйченко. О! Это — универмаг! Это — журнал для всех. Поцелуйченко — это инициатор и устроитель. Устроитель и распорядитель. Поцелуйченко — это турнир шахматов. Это — льготные радиоустановки. Не хочешь, а подпишешься. Это — душа семейных вечеров в нашем учреждении. Дирижер самодеятельного оркестра показательных балалаечников в нашем масштабе. Танцмейстер и опытный хор-изо-драмруковод при нашем культкоме. Поцелуйченко — это льготные талоны на трамвай и в оперетту. Не хочешь, а возьмишь. Возьмешь и пойдешь. Поцелуйченко — лыжи, гребля, верховая езда. Трусики и напудривки. Хава со скидкой. Душ для одиноких. Опытно-показательный муж и отец для семейных. Консультант по выпуску стенгазеты, виртуоз по чинке крандашей, чистке примусов и получению амбулаторных листов.

От Поцелуйченко нет спасения. Каждое наше движение увязано с Поцелуйченко. Каждый наш шаг предусмотрен им. Каждое наше желание известно Поцелуйченко, и оттого у нас увядают желания. Наши семьи бесильны выкарабкаться из-под его шефства. Наши уборщицы ходят с непо-

крытыми головами потому что о косяках для уборщиц печется все он же, — незаменимый Поцелуйченко.

Мы смотрим в театрах прошлогоднее старье, потому что Поцелуйченко устраивает коллективные просмотры на льготных началах. И невозможно этого избежать, — иначе Поцелуйченко разнесет о тебе слух, как о враге коллективизма. Под командой Поцелуйченко мы шагаем на демонстрациях, слушаем его бесплатные объяснения на экскурсиях. Мы изнемогаем под его опекой, холодеем от его внимания, а он — он горяч и порывист, как чайник, в котором кипит вода.

Вот он — незаменимый Поцелуйченко в действии. Вот сорвал он трубку телефона:

— Алло... алле... аллю!.. Валентин Ананьевич... голубь... я вас очень прошу... Екатерина Петровна... вы не возражаете? Андрей Андреевич, дорогой... Ну так как же, товарищ Зюзин, вы меня очень обяжете... очень, оч... есть! Благодарю. Мерси. Алло! Товарищ Скакунова... Алле. Ваш профпорокнейший слуга... Ну, так как же с талоном?.. Одну минуточку... Алло. Константин Илларионович... добрый день. Говорит готовый к услугам Поцелуйченко. Талоны — уже!.. Алле... аллю!!.

...И так далее, и так далее, а для нас каждый такой разговор — новая каверза, новое какое-нибудь льготное начинание, которого, увы, не избежишь.

— Не избежишь? А почему ж молчит коллектив? Попробовали бы, дали бы Поцелуйченко отпор!

— Пробовали, увы. Однажды на общем собрании раздался протестующий вопль нашего товарища Угрюмова.

— Сил больше никаких нет, товарищи дорогие! — вопил Угрюмов.

И тут сразу же поднялся незаменимый Поцелуйченко.

— Это что у тебя, товарищ Угрюмов, протест?

— Да... Пр-ротест! — проскрежегтал Угрюмов.

— Но в таком случае, почему ты не обратился прямо ко мне? Я ж тебе — раз-два все сразу и устрою. В чем же дело?

И он устроил.

Под давлением незаменимого Поцелуйченко несчастный Угрюмов подписался на дополнительную пару пьек к лыжам, зачислился в школу пловцов на дальние расстояния, приобрел зеленый абажур для настольной лампы.

И это все на самых, будь они прокляты, льготных основаниях!!.

Л. Митницкий.

НЕЗАДАЧЛИВАЯ ПТИЦА

СРЕДИ мелких птиц худую славу стяжал себе чирик.

Чирик — пьяница, чирик — забудыга, чирик — прогульщик.

На известный вопрос, заданный чирику, несомненно, лицом вышестоящим:

— Чирик, чирик, где ты был?

Чирик нагло ответил:

— На Фонтанке водку пил!

Вместо того, чтобы представить бюллетень о болезни, чирик цинично указал на истинную причину своего заболевания:

— Выпил рюмку, выпил две — зашумело в голове!

Однако за последние годы чирик значительно изменился. Он, правда, попрежнему выпивает, и нос у него от спиртного покраснел до неприличия, но в остальном чирик держится более солидно и законопослушно.

Он стал именовать уже не чириком, а Чириковым. Обзавелся партбилетом и ныне занимает должность зава коммунальными домами электростанции ГЭТ, в Москве.

Подвизается Чириков на этом поприще не особенно удачно. Валовой

доход по веревным домам у Чирикова составляет 15 тысяч рублей а расход — 55 тысяч.

Эта маленькая неувязочка объясняется отчасти неудачным выбором друга.

Чириков подружился с ассенизатором Слизковым. С тем самым Слизковым, о котором говорят, что он с чего угодно пенку снимет.

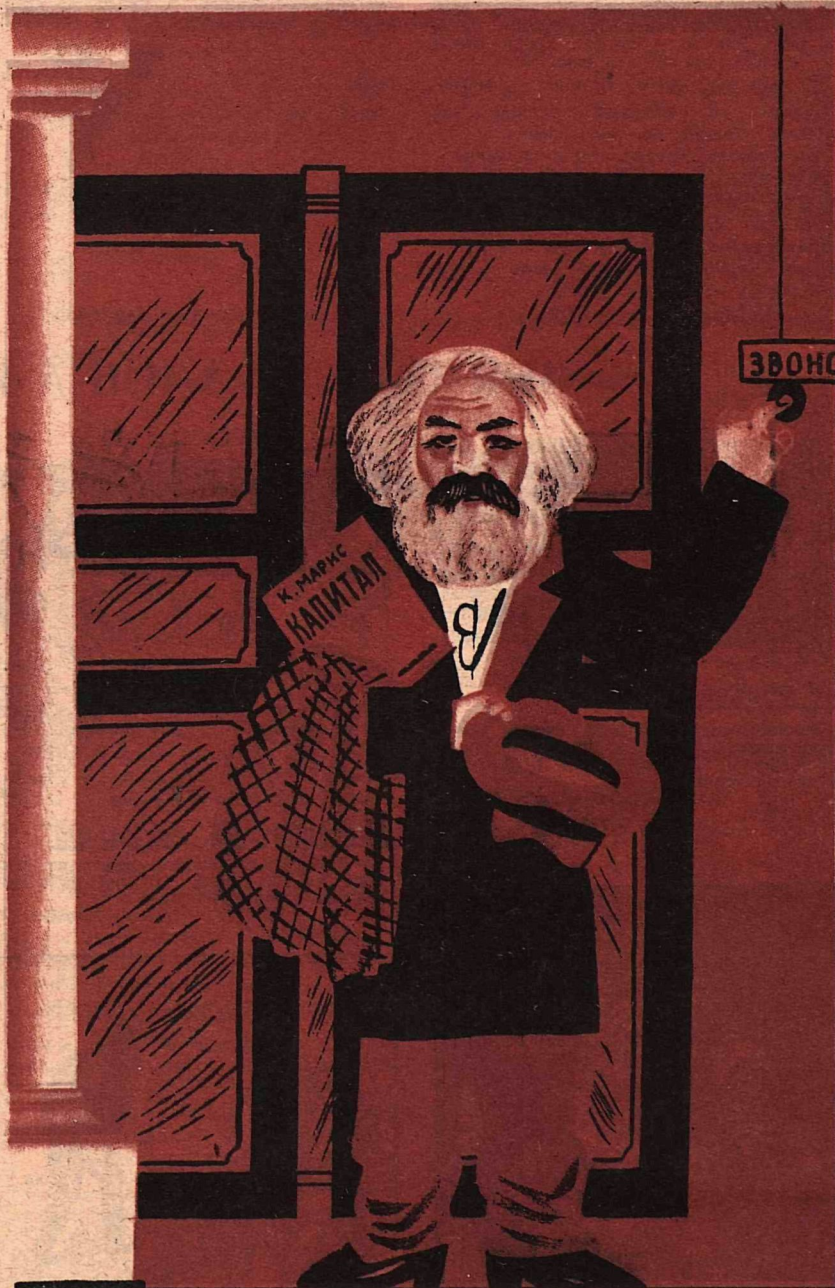
Снял Слизков пенку и с Чирикова. Чириков, по своему простодушию, оплачивал Слизкову подложные счета на вывозку нечистот. Не отказывал и в казенных деньгах. В результате получилась растрата в 500 рублей.

— Попахивает от Чирикова-то! — морщатся заводские ребята, зажимая нос.

— Замарался около Слизкова.

Что теперь будет с Чириковым, сказать трудно! Не приключилось бы неприятности, про которую поется в песенке:

— Стали чирика ловить, чтобы в клетку посадить!
Во всяком случае, дальнейших перемен в жизни этого пернатого ожидать вполне возможно.

СЛУЧАЙ С МАРКСОМ В ВУЗЕ

ПРОФЕССОРА (на балконе): — Что это за человек стучится к нам? Вы его знаете?

— Абсолютно незнаком. В первый раз вижу.

ВИТРИНА КУРЬЕЗОВ

(Из нашего архива)

ЗАПРЕЩЕННАЯ ЖЕНА

Два любящих сердца бились в предзаговской истоме и жаждали брачного соединения. Одно было сердце выдержанное, коммунистическое и принадлежало тов. Шаровскому, кандидату партии и члену коммуны «Путь пролетариата». Зато другое было совсем неорганизованное и, может быть, потому отвергнутое... не женихом, а ячейкой. Развязка этого неудачного романа дана в протоколе закрытого собрания ячейки ВКП(б) при коммуне «Путь пролетариата», Барнаульского округа:

СЛУШАЛИ: О тов. Шаровском — о его женитбе. По этому вопросу слушали доклад тов. Митирева, который якобы указывает, что Шаровский хочет жениться, потому что нет постели и некому за ним ходить, как помыть рубашки и проч., и указал, что я хочу взять за себя Макотину Ирину. Если не разрешат мне взять Макотину, то я уйду из коммуны.

— Что можно возразить против таких неотразимых доводов? Постель, или жена? Жена, или коммуна? — вот прямолинейная и беспощадная постановка вопроса. Но не такова ячейка, чтобы сдаться без боя:

ПОСТАНОВИЛИ: заслушав доклад тов. Митирева, постановили: тов. Шаровскому ОТКАЗАТЬ в его женитбе. Если тов. Шаровский будет жениться, то предложить ему подыскать БОЛЕЕ УДОБНУЮ ЖЕНЩИНУ для совместной жизни. А если тов. Шаровский не будет жениться, то предложить Совету коммуны дать тов. Шаровскому удобную жизнь, а также предоставить постель первой необходимости.

В заботах об удобствах подведомственных ей кандидатов ячейка, как видите, пошла на компромисс:

— Выдать вместо жены постель! Однако обречь коммунаров на полное безбрачие мы не советуем. Есть два предложения: или сменить переименовать ячейку в мужской монастырь, или организовать бюро по подысканию «удобных невест».

— Выбирайте, товарищи!

ПИСЬМО С ТОГО СВЕТА

До сих пор корреспонденция с потусторонним миром налажена очень слабо. Письмоосуды туда, к счастью, еще не ходят (иначе сколько бы писем теряли они на наши головы?). Межпланетные ракеты только изобретаются, а радио не доходит. Правда, были неудачные попытки некоего Моисея доставить оттуда скрижали, но их нельзя принимать в расчет. Без печати небесного наркомпочтеда — действительны. Мало ли кто их мог подсунуть?

Однако зияющий пробел в наших почтовых сношениях скоро будет заполнен. На днях в Нижний-Новгород из Златоуста доставлено письмо «Г-ну Присяжному поверенному. Ю. Н. Булашевич». Во всем городе ни одного даже завалающего «присяжного» не оказалось!

— ЧКЗ *) — говорят — есть, а насчет поверенных — ни слуху, ни духу!

Решили, что присяжный теперь омолодился, стал присяжным оратором или присяжным подхалимом. Однако, увы! Адресный стол дал трагическую справку:

— Умер присяжный! Склоните головы!

Почтальон вздохнул и взглянул на открытку. На ней стояла дата отправления:

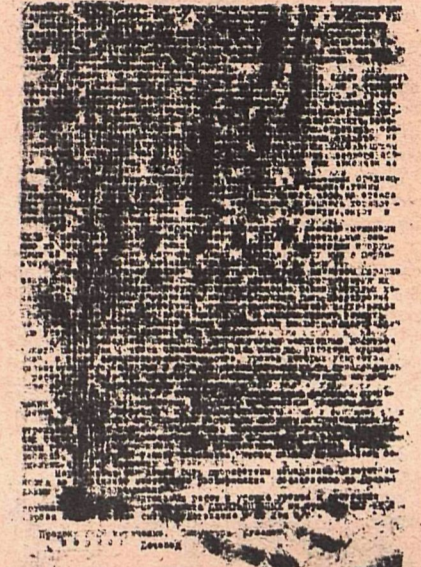
«3 ноября 1909 года».

*) Члены коллегии защитников.

— Потерпите, нижегородцы! Скоро вы получите захватывающие письма со дня сотворения мира!

ЧОРТ ЗНАЕТ ЧТО!

— Как вы думаете, что это такое? Кliche провинциальной газеты? Не-

ряшливая антисоветская фальшивка? Прозодежда трубочиста?

— Ничего подобного! Это (трепещите!) **руководящая директива**. Это циркуляр Майковского окр. комитета крестьянской взаимопомощи о проведении уборочной кампании урожая. От этого, в значительной степени, будут зависеть хлебозаготовки. Между прочим, циркуляр подписан собственноручно рукой какого-то чиновника, знавшего, что именно он отправляет.

Трудно судить, как уберут на местах урожай, но жутких головопатов из ККОВ уберут окончательно. Иначе же не может быть!

П. В.—ич.

БРЕД

В наиболее распространенном французском юмористическом журнале «Рир», в майском номере, нам попалось следующее объявление о книге, снабженное «страшным» рисунком:

В переводе это означает следующее:

вышла из печати X.X.X.
БОЛЬШЕВИК В ПОСТЕЛИ
Любовь и брак в СССР.
«Ибо женщина должна быть отдана мужчине, который ее желает, как стакан воды тому, кто испытывает жажду».
Советский указ, ст. XI, § 7.

Надоели унылые рассказы про развешенную клюкву и «блины русс». Пусть новые похабные басни шкочут нервы французского мещанина!

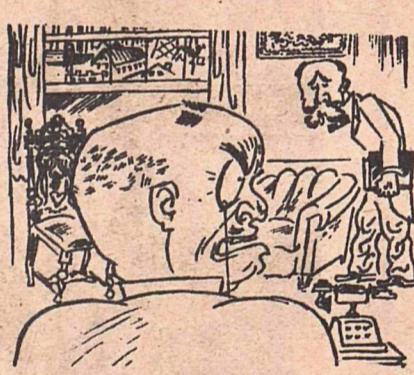
Мещанин, похрюкивая, читает. Он верит всякой небылице. И тому, что в СССР голод и Кремль занят взбунтовавшей Красной армией, и тому, что женщины у большевиков социализированы, и даже тому, что большевики вернут ему деньги, взятые займы царем.

ГОТОВИТСЯ К ПЕЧАТИ НОМЕР К 15-ЛЕТИЮ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ

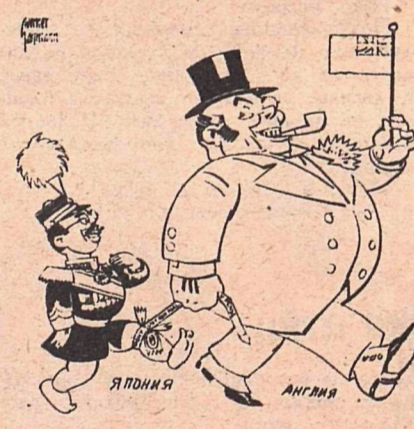
ИНОСТРАННАЯ КАРИКАТУРА

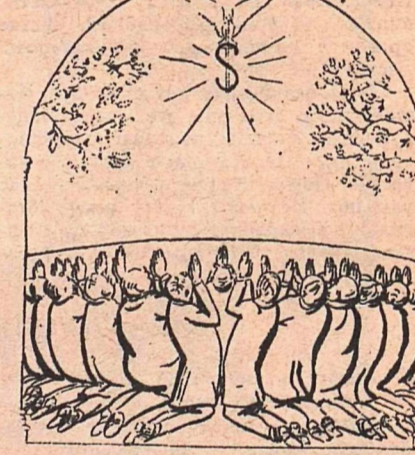
НЕ ЖНЕТ, НЕ СЕЕТ
Новобрачная, входя в кухню новой квартиры:
— Скажи, Джон, а что помещается в этой комнате?
(„Джэдж“, Нью-Йорк)

ПРИВЕРЕДЛИВЫЙ СЛУЖАЩИЙ
— Что-о?! Вы хотите иметь отпуск? С вас недостаточно, что вы работаете у самого открытого окна?
(„Ульс“, Берлин)

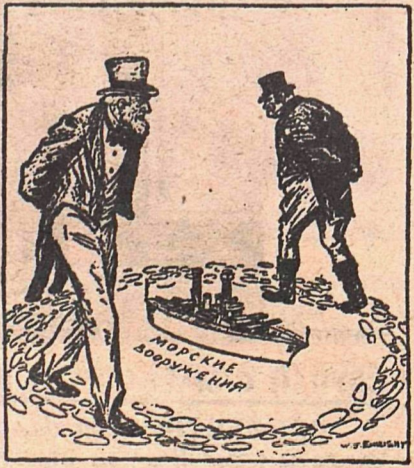
ТОНКИЙ РАСЧЕТ
Сын английского короля посетил Японию и вручил императору Орден Подвязки.
— За подвязку удобно вести!
(„Кладдердач“, Берлин)

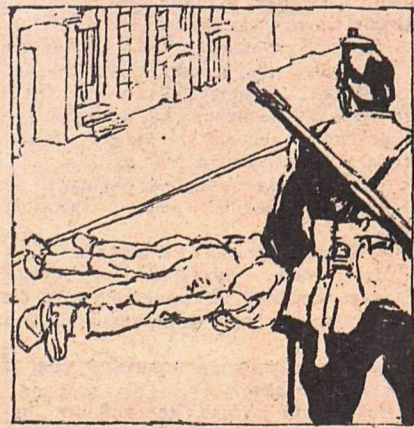
ДОЛЛАР СИЯЕТ
Сошествие святого духа на народы Европы.
(„Симплициссиму“, Мюнхен)

Еще одно первенство Америки.
(„Геральд Трибюн“, Нью-Йорк)

ВОКРУГ ДА ОКОЛО
Дядя Сам и Джон Буль занимаются разоружением.
(„Уольд“, Нью-Йорк)

ПЕРВОЕ МАЯ В БЕРЛИНЕ
— Он совершил ужасное преступление: перешел запретную зону.

— Утешься, мать... Он умер не за родину, а за настоящую идею.
(„Симплициссиму“, Мюнхен)

НЕ ЛЫКОМ ШИТЫ (Тверское жительство)

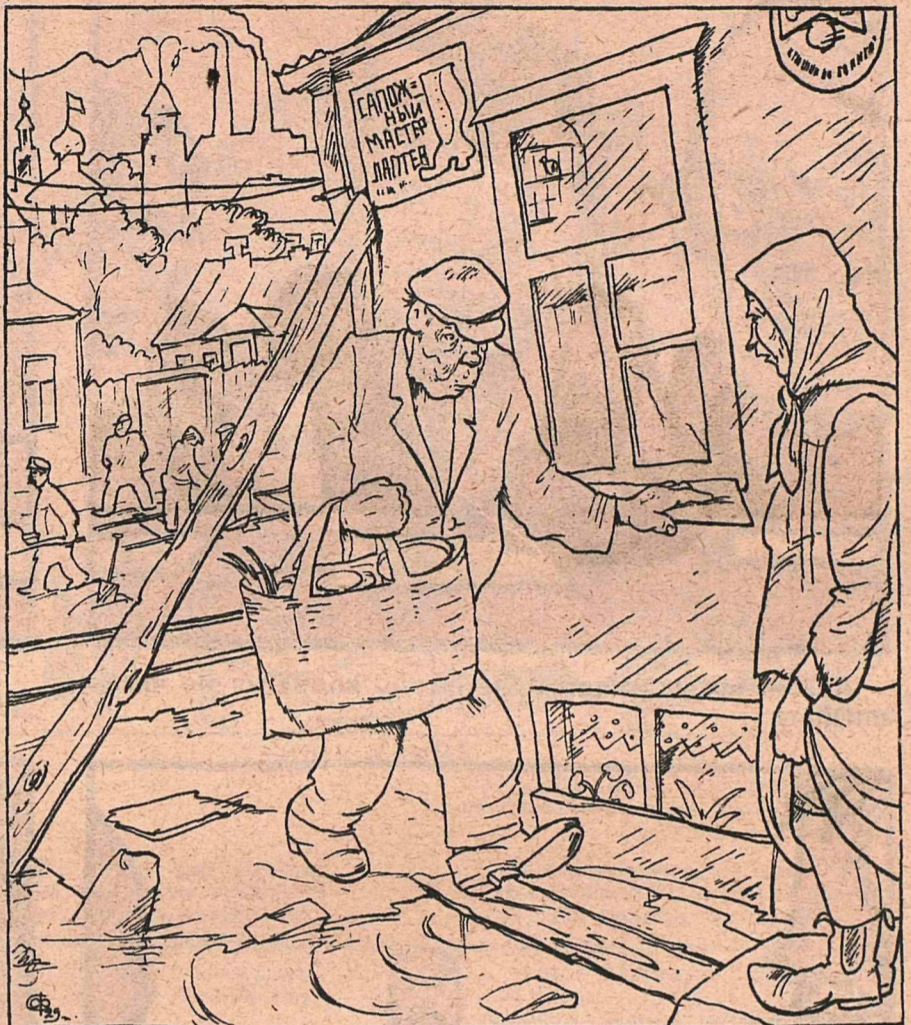
Рис. Ф. Сизова

— Ты бы лучше вместо шляпы штаны купил.
— Э, браток! Без шляпы никак нельзя! В Москве теперь все в шляпах ходят.

Рис. Ф. Сизова

В Твери прокладывается вторая трамвайная линия.

— Ишь ты! Пройти по улице нельзя — а они трамвай строят!
— Потому и строят, что пройти нельзя!

ПО ГАЗЕТНЫМ УХАБАМ

НЕ ВСЕ ОТКРЫЛИ!

Некоторых лихих журналистов хлебом не корми, только дай какую-нибудь утку выпустить. В № 133 «Вечерней Москвы», в научном отделе, приводятся такие сногшибательные сведения об ученом Гемфри Девии: Открыв, что хлеб — элемент, а соляная кислота — его соединение, Деви явился основоположником теории солей.

Жаль, что он не открыл еще, какой это элемент из «Вечерки» морочит голову читателям?

КАК ПОНЯТЬ?

Хабаровский женотдел спешно открыл новую кампанию — борьбу с переселенками. В № 123 «Тихоокеанской звезды» читаем такое извещение:

Сегодня в 4 часа дня экскурсия делегатов и активисток, выделенных для борьбы с переселенками, на переселенческий пункт. Сбор в отделе работниц ОК ВКП(б).

Какой борьбы? Французской? Японской? Русско-швейцарской на полях? И вообще, в чем дело?

СКОЛЬКО ИХ?..

«Комсомольская Правда» бросается миллионами людей, как мячиками. В № 120(1207), в докладе Куйбышева о пятилетке отчетливо напечатано:

Будет шесть миллионов кустарей А через несколько строк:

К концу пятилетия, мы полагаем, что кустарной лиц, занятых в кустарной ремесленной промышленности, дойдет до 8 миллионов человек, т.е. увеличится в полтора раза.

Кустари, конечно, нужные люди в социалистическом строительстве, когда они занимаются своим делом. Но зачем же поручать кустарю давать ответственные отчеты в газете?

О МИЛЛИАРДАХ И ПЯТИЛЕТКЕ

«Постройка» в № 70 тоже в докладе о пятилетке авторитетно заявляет:

Мы будем выпускать 2 миллиарда плугов (очевидно, ежегодно?). В 4 раза больше, чем сейчас.

Население всего земного шара составляет около 2-х миллиардов.

По плугу на брата, — это не так уж много! Правда, у нас, в СССР, придется плугов по 18 на человеческую душу. Ну, что ж, чем больше, тем лучше, — рассуждал редактор.

ПОДУМАЙТЕ НАД ПРЕДЛОЖЕНИЕМ!

Пора бы ввести механизацию и в редакционном аппарате. В омской газете «Рабочий путь» можно, например, с успехом заменить секретаря редакции т. Нугис механическим штемпелем, который будет бесперывно клеймить заметки: «на расследование». Там дошло до того, что тов. Нугис послал срочно, секретно на расследование привествование группы красноармейцев Омскому окружному съезду советов. В случае раскрытия автором строгий секретарь пригрозил тремя статьями Уголовного Кодекса! Не подходит ли он сам хоть под одну из них?

ВИЛЫ В БОК

КАТОРЖНАЯ РАБОТА

Механизация и рационализация идет на смену кустаршине. Даже в таком захолустном городке, как Ачинск. При ачинском исправдоме открыта хорошо оборудованная мастерская по изготовлению... стенгазет. Выполнение срочное и аккуратное. Лучшие отзывы от редколлегии стенгазеты пивзавода «Красный пивовар», которая заказала себе юбилейный номерок к конкурсу. Заключение скопировали свою газету «Наша мысль», разрисовали ее, озаглавили «Красным пивоваром», и газетка блестяще сошла на конкурс.

— Легко это заключенным делать газету! У них есть хоть «Наша мысль». А у ачинских пивоваров и культработников совсем никакой мысли нет. Бедные!

ЛУЧШАЯ РЕКОМЕНДАЦИЯ

Искусство писать рекомендации дается не каждому. Советуем поучиться у ответственного секретаря коллектива ВАКСМ фабрики «III Интернационал», Владимирской губ.

За время пребывания в организации т. Степанов был использован членом бюро красильной фабрики и членом бюро коллектива. Кроме того, был уполномоченным печати и т. д. Замечаний никаких не имеет, кроме выговора за невыполнение возложенных на него обязанностей. Комсомольская организация считает, что т. Степанов ДИСЦИПЛИНИРОВАННЫЙ И ВЫДЕРЖАННЫЙ член КСМ.

Отв. секретарь ЕРШОВ.

Конечно, побольше бы таких! Есть которые бузотеры, работы ищут, а этот и в чинах ходит, и ничего не делает. Быть ему профработником!

ВОПРОС ПО СУЩЕСТВУ

Чем измеряется сила власти?

— Кулаками! — не задумываясь, отвечает зам. председателя Прикумского рика Афанасьев. Недавно, напившись до положения риз, он пожелал показать свою власть, для чего избил двух человек и открыл ураганную стрельбу.

— Говорят, что такие дела великолепно покрываются местными органами.

— А кто же их покроет?

ЧТО ДЕЛАТЬ?

Чебоксарский вик получил из Мало-Яльчиковского смету на постройку новой церкви. Сметка толковая, обстоятельная, на сумму 18.384 рубля, и подписана техником рика Косиным.

— Скажи, «Крокодил», куда деть эту смету? — спрашивают чебоксарские власти.

— Экие вы несметливые! Пошлите ее к... безбожникам!

О, МУДРОСТЬ, ЭТО ТЫ!

Иногда по глупости люди нечаянно говорят самые умные вещи. Так вышло и с правлением Северо-Двинского кооперолеса. Выпустило оно печатную форму сведений для своих артелей, которая, конечно, никому не нужна. На этом бланке напечатан такой девиз:

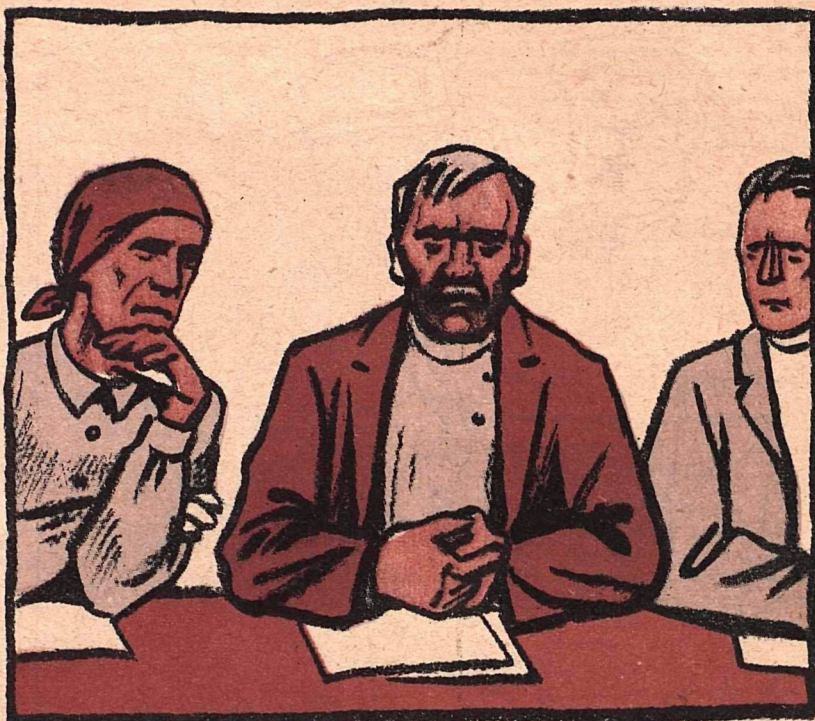
«На бестолковой работе и спасибо нет».

Что правда, то правда! И возражать не приходится. Не даром же из-за такой бестолковой работы кооперолес ликвидируется с убытком в 1 миллион 200 тысяч рублей.

Рис. К. Елисева

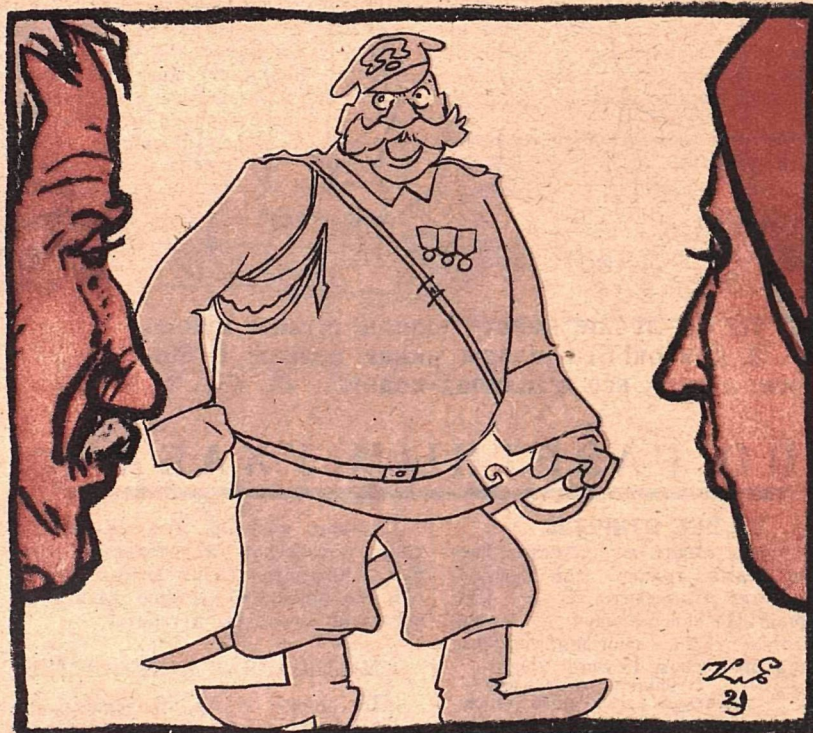
Какою представляется чистимому комиссия по чистке аппарата.

И какой она обыкновенно оказывается.

Каким представляется комиссии чистимый.

И каким он иногда оказывается.

ЖЕРТВА СОБСТВЕННОЙ НЕОСТОРОЖНОСТИ

ГОСТИНИЦА «Морсель», в которой расположились на ночлег командированные из центра товарищи Сидоров и Поликарпов, была обычная уездная голгофа для приезжающих: с продавленными кроватями, с непроходимыми уборными, с кухонным чадом и с лютьями, спускаемыми по ночам с цепи, клопами.

— Да тут целые клопьиные джунгли! — воскликнул Сидоров, осматривая окровавленные стены около своей постели. — Слопает нас энциклопедия! Факт!

— Не извольте беспокоиться, — ответил коридорный, пришедший убирать самовар. — Откуда здесь быть клопам? Раньше, действительно, были. Сильный был клоп, — что и говорить! Однажды, товарищ Поспехов изничтожил... Тоже из командировочных... Месяц жил и по утрам палил из малокалиберной винтовки. Распугает клопов и палит. «По движущейся, говорит, мишени».

— Нет, брат, а я на всякий случай посыплю порошок, — сказал осторожно Сидоров и

достал из чемодана коробку. — Посыпь, Поликарпов!.. Рекомендую.

— И что у вас за страсть к ударным мероприятиям? — отверг предложение Поликарпов. — Разве порошок метод борьбы? Все эти порошки, чистки, перетряхивания — один наскок! Нужно устранить общие причины, порождающие паразитов, изжить антисанитарию, поднять культурный уровень населения, ликвидировать неграмотность, улучшить средства связи и транспорт...

— Ну, поехал со своим примиренчеством...

— Ничего не поехал! — воодушевился Поликарпов. — Паразиты в наш переходный период неизбежны. Больше того! Они выполняют необходимую общественную функцию. Возьмем того же клопа. Кого он больше всех ест? Беднейшие слои населения! Он тем самым пробуждает у них стремления к лучшим условиям жизни.

— Брось, Карпыч, не разводи на ночь уклон!

— Вот, вот! У вас сейчас же готов ярлык! Трезвое, деловое рассуждение принимается

за боязнь борьбы. А разве тот же клоп не двигает жилищно-строительную мысль? Двигает! Строители изыскивают новые типы построек без щелей. Далее, — разве клоп не берет на себя роль добровольной пиявки, отсасывая излишнюю кровь из организма и тем самым регулируя кровообращение?..

— По-твоему, клоп и в социализм врать может?

— Определенно!

— Ну, знаешь ли... Туши лучше свет. В последний раз предлагаю — посыпь порошком.

— Принципиально против. Спасибо...

★

Утром Сидоров проснулся бодрым и освеженным. Потянулся, похраптел, хрустнул косточками и позвал Поликарпова.

— Эй, примиренец, вставай!

Ответа не последовало: Сидоров повернулся, взглянул на кровать соседа и застыл от ужаса: из-под сбившегося одеяла торчали кровавые остатки Поликарпова. Клопы съели его.

Б. Самсонов.

СТРАШНЫЕ МИНУТЫ

В ДВЕРЬ кабинета постучали, — не слишком назойливо, но и не чересчур скромно.

— Войдите! — сказал тов. Бетонный чуть дрогнувшим голосом, а в голове сверкнул ослепительной молнией вопрос:

— Неужели ???

Вошли двое: один — маленький, с длинным носом, который венчался огромными стеклами очков, другой — высокий, с физиономией столь же бесцветной и невыразительной, как пейзаж средней полосы России. Подмышкой у длинноного был сверток.

— Садитесь, пожалуйста. Чем могу?.. (Господи, если ты существуешь, — вывези!!!!)

Маленький кивнул носом, как болотный кулик, и ухмыльнулся.

— По правде говоря, мы пришли вас снять. Тов. Бетонный почувствовал, что ему за шиворот вылили два ведра холодной воды.

— Но, ведь я, кажется, ничего такого... (Пронюхали-таки! Чувствовал я, что Петькин донесет!..)

Длинноносый подмигнул.

— Ничего такого?! Весь город говорит о вас!

— Весь город!! (Ах, Петькин, Петькин! С каким удовольствием набил бы я тебе морду!!).

— Да, весь город, и это, сами понимаете, налагает как на вас, так и на нас известные обязанности...

— Налагает... (Два года со строгой конфискации...). Все-таки я хотел бы знать конкретно...

— Можно и конкретно. Вы строили дом на улице Восстаний и Мятежей?

— Д-да. (Ясно!.. Сейчас устроить сердечный припадок или подождать?..). Впрочем, не я один, — принимал участие Петькин (Пусть и он ответит, мерзавец!).

— Его мы имеем намерение тоже снять. Ваша постройка...

— Да, ведь, она еще не развалилась!! (А вдруг сегодня утром?).

— Ну, конечно, нет. Так разрешите вас снять?

И, не получив ответа, он распорядился:

— Завалишин, приступи!

Длинный развернул сверток и вытащил фотографический аппарат. Ни слова не говоря,

„ВЕСЕЛАЯ БИБЛИЯ“

(Эпизод № 10)

Текст Вас. Лебедева-Кумача

Рис. А. Радакова

СЫНОК ХАМИТ

И увидел Хам отца своего, и вышед рассказав двум братьям своим. (Бытия, гл. 9, ст. 22).

С УСТАТКУ, выпив для веселья,
Ной спал, дав волю потрохам.
И вот над новым похмельем

По-хамски посмеялся Хам.
Проснулся Ной, поправил платье
И Хаму выразил проклятье.

он прицелился в тов. Бетонного и щелкнул затвором. Это до ужаса было похоже на высшую меру наказания...

— Готово. Завтра ваш портрет будет украшать страницы нашей газеты. Мерси.

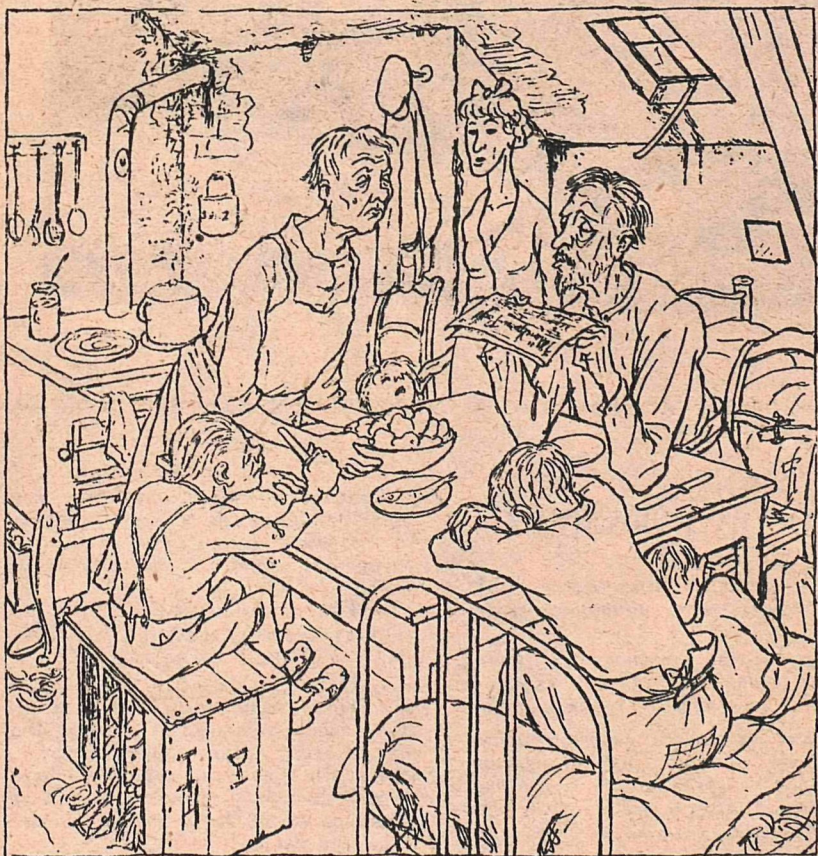
— Так вы от газеты! (Господи, ты сотворил чудо, — стало быть, ты существуешь!).

— Да, а теперь разрешите маленькую беду, строк на сорок.

Тов. Бетонный с трудом перевел дух, прокашлялся и начал:

— Строительный сезон текущего года характеризуется наличием следующих факторов...
Н. Кимай.

Рис. Т. Гейне из герм. журнала „Симплициссимус“

ГОРЬКАЯ ШУТКА

НЕМЕЦКИЙ РАБОЧИЙ: — Платить миллиард шестьсот миллионов в год? Ну, детки, это мы заплатим. Это нам сущие пустяки.

НЕОБХОДИМОЕ

ВНИМАТЕЛЬНО и сосредоточенно прислушиваясь к голосу партийных руководящих органов, мною замечено, что вышеозначенные органы предлагают прислушиваться к голосу масс, что, в связи с предстоящей чисткой аппарата, позволяет мне первому откликнуться, то-есть подать свой голос с конкретным предложением во избежание могущих быть недоразумений и последствий.

Прежде всего позволяю себе, в порядке самокритики, не согласиться даже со словами Михаила Ивановича Калинина, каковой сказал на съезде совторгслужащих:

— Чистка должна коснуться прежде всего людей, занимающих более или менее ответственное положение.

Я же считаю, что чистка аппарата должна производиться в пределах его (аппарата) стальных рядов, но не касаться товарищей, облеченных доверием на руководство, то-есть ответственных, вне зависимости от специальности. Дабы мое предложение не казалось суесловным, обосновываю оное полностью.

В самом деле, какова специальность названных товарищей в подавляющем большинстве?

Руководство. Или учреждением, или массами. По советской, кооперативной, профессиональной линиям.

Что есть руководство? Руководство есть специальность, позволяющая: а) по докладу секретаря наложить соответствующую смыслу одного резолюцию; б) своевременно поручить тому или иному работнику проработать вопрос и написать тезисы; в) без запозданий и промедлений откликнуться на кампанию своевременной рассылкой циркуляра, указания или директивы; г) по заданию или к указанному заранее сроку сказать, что я лично знаком с одним чрезвычайно почтенным и ответственным одновременно поручить соответствующему работнику оный доклад написать и соображения выработать; д) по поручению соответствующего органа выступить с изустным докладом перед массами, указав на достижения, имеющиеся несмотря на ряд объективных затруднений; е) без опоздания послать опровержение в газету.

С полной ответственностью за свои слова могу, не хвастаясь, сказать, что я лично знаком с одним чрезвычайно почтенным и ответственным товарищем. Этот товарищ (фамилию не называю по понятным соображениям) не пьет, не курит, не играет в карты, не использует свое служебное положение в смысле женщины и руководит. Представьте себе, что его вычистят! Куда же ему деваться? Что он будет делать? Чем будет зарабатывать свои двести двадцать пять? Он умеет только руководить, и ничего больше!

Поэтому-то мое предложение и сводится к нижеследующему: чистка должна коснуться только стальных рядов во изъятие ржавчины, разедающей язвой, подтачивающей железный организм, но отнюдь не выше.

Савелий Октябрев, беспартийный.

36

-25003

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЦЕНТРАЛЬНАЯ

1 ОИЮЛ. 1929

Рис. Ю. Ганфа

ЛЕТО

— Что у меня сегодня? Две комиссии, производственное совещание, цехбюро и ячейка Осоавиахима... Куда бы пойти? Пойду в волейбол играть!

ЭТО была довольно нескладно сшитая брезентовая рукавица, далеко не первой молодости. Ей никогда не приходило в голову (правда у рукавицы не было головы), что она может кончить свой короткий век где-нибудь, кроме мусорной ямы. Но неожиданно судьба скромной брезентовой рукавицы сложилась самым причудливым образом.

Однажды трестовский возчик, владелец нашей рукавицы, заехал по делам на одну из фабрик и зашел в мастерскую. Поговорив о деле, он ушел и оставил рукавицу на скамейке.

«Ну, теперь мне крышка! Выбросят в помойку, как пить дать!» — подумала рукавица.

Через несколько минут к скамейке подошел заведующий мастерской. За-

ПОХОЖДЕНИЯ БРЕЗЕНТОВОЙ РУКАВИЦЫ

ведующий — не рукавица: у него была голова. Он сказал:

— Вечно у нас так! Куда ни глянь — везде без призора валяются нужные вещи. Эхе-хе...

И бережно отнес рукавицу в производственную контору.

— А ну, Кузьма Иванович, черника фактурку на сдачу небольшой толики угара.

Кузьма Иванович не задержал, — через 15 минут была готова фактура на сдачу 50 граммов парусинового угара. Рукавицу приняли и по всем правилам учетного искусства расписались где следует.

— Ну, вот, теперь на душе спокой-

но! — вздохнул заведующий. — И в мастерской чисто, и порядок соблюден.

Брезентовая рукавица с почетом была препровождена на склад, но перья еще продолжали скрипеть...

Один экземпляр фактуры попал в главную контору. Сначала рукавицей занялся материальный отдел: а сколько может стоить угар такого сорта? Сообразили: 3 р. 12 к. за сто килограммов.

Счетовод положил штамп — «принято на сумму 1/8 копейки». Занесли в книгу.

Как будто бы все. Нет!..

— Алло! Производственная контора! Вы сдали 50 граммов угара, но не указали, с какого счета он взят, — с текущего ремонта или цеховых расходов?

— Гм... в самом деле... Подождите минутку, сейчас справлюсь... Алло! Мастерская! Откуда вы взяли угар?

— Нашли на лавке, а как туда попал угар — неизвестно. Возможно, что его оставил трестовский возчик. Можно по этому поводу запросить трест... а впрочем, не стоит волокиту разводять. Скажите — пусть спишут с цеховых расходов. Хотя можно поделить и на оба счета.

— Дзинь-дзинь...

— Дзинь-дзинь...

Старая брезентовая рукавица нашла себе тихое пристанище.